

Научная статья

УДК 7.071.1

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.29>

Истоки и художественные особенности скульптурных произведений Даши Намдакова (2000-е гг.)

Татьяна Андреевна Кубанова

Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Россия, tatiana_kub@mail.ru

Аннотация. Художник Даши Намдаков – один из блестящих представителей современной художественной культуры Сибири, работы которого известны во многих уголках мира. В статье выявляются истоки и особенности художественного языка скульптурных произведений мастера, созданных им в начале 2000-х годов. В творчестве Даши Намдакова ярко проявляются этногенетическая память его восточноазиатских предков, проживающих в Сибири с древнейших времен. Творческий процесс ассоциируется мастером с магическими действиями, а художественный образ сочетает в себе элементы скифо-сибирского стиля, изысканность и реалистичность мастеров древних петроглифов, степенность и обобщенность сибирских каменных баб. Даши, как шаман во время камлания, и демиург, создающий свое произведение, совершает своеобразный ритуал спасения своего рода, человеческого племени и возвращения ему исторической памяти.

Ключевые слова: буряты, выставка, Даши Намдаков, Русский музей, Сибирь, скульптура, скифо-сибирский стиль

Для цитирования: Кубанова Т.А. Истоки и художественные особенности скульптурных произведений Даши Намдакова (2000-е гг.) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 198–201. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.29>.

Original article

The origins and artistic features of Dashi Namdakov's works of sculpture (2000s)

Tatyana A. Kubanova

The State Russian Museum, St. Petersburg, Russia, tatiana_kub@mail.ru

Abstract. The artist Dashi Namdakov is one of the brilliant representatives of the modern artistic culture of Siberia, whose works are known in many parts of the world. The author reveals the origins and features of the artistic language of the master's works of sculpture, created in the early 2000s. The ethnogenetic memory of his East Asian ancestors, who have lived in Siberia since ancient times, is clearly manifested in the work of Dashi Namdakov. The creative process is associated by the master with magical actions, and the artistic image combines elements of the Scythian-Siberian style, the sophistication and realism of the masters of ancient petroglyphs, the sedateness and generalization of Siberian stone women. Dashi Namdakov, as a shaman during the ritual and the demiurge who creates his work, performs a kind of ritual of saving his kind, a human tribe and returning historical memory to him.

Keywords: buryats, exhibition, Dashi Namdakov, Russian Museum, Siberia, sculpture, Scythian-Siberian style

For citation: Kubanova, T.A. (2022) The origins and artistic features of Dashi Namdakov's works of sculpture (2000s). *Society: Philosophy, History, Culture*. (5), 198–201. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.5.29](https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.29) (In Russian).

Культура и изобразительное искусство Сибири сегодня переживают особый подъем. Художники Сибири получают гран-при на венецианских биеннале, участвуют в международных проектах, уверенно чувствуют себя на всесоюзных, межреспубликанских, межрегиональных, городских выставках. И по-прежнему в искусстве сибиряков ощущается этногенетическая память коренных народов, проживающих на этой азиатской части России с древнейших времен. Этот уникальный пласт культуры на протяжении столетия восхищал и привлекал специалистов. В 1929 году по инициативе заведующего отделом новейших течений Н. Пунина в Русском музее была открыта выставка «Искусство народностей Сибири», на которой были представлены работы студентов северного факультета Ленинградского восточного института имени А.С. Енукидзе. Куратор выставки полагал, что обращение профессиональных мастеров к художественным образам сибиряков, их манере и форме изображения впоследствии будет способствовать существенному «преобразованию изобразительного искусства» (Успенский, 2011). Л. Месс, руководитель скульптурного класса, под-

черкивал особую систему изобразительного мышления северян, отражающую необычное отношение их к окружающему миру (Месс, 1930). Работы сибиряков вызвали интерес и на парижской Всемирной выставке 1937 года, и двумя годами позже на международной выставке в Нью-Йорке. Искусство северян удивляет и в XXI веке. Продолжается осмысление особенностей художественного языка региона и их теоретическое обоснование. В сибирском искусствоведении выделился ряд специалистов, исследующих это уникальное явление (Т. Высоцкая, А. Гуменюк, Г. Гуреева, Л. Данилова, Т. Ломанова, Е. Маточкин, Г. Мысливцева, И. Октябрьская, Л. Строй, В. Субботина, Л. Супрун, Н. Федорова, Н. Царева, В. Чирков, М. Шишин и др.). Значительным разработкам подвергается и терминологический аппарат. «Археарт», «сибирская неоархаика», «сибирская этноархаика», «сибирский авангард», «сибирский стиль», «северный изобразительный стиль», «метаисторизм» – это лишь незначительный перечень словесных определений, но пока ни одно из них не закрепило за собой лидирующего положения.

В начале 2000-х годов в Государственном Русском музее прошли выставки «Искусство Якутии» (2005), «Сибирский миф. Голоса территорий» (2008), «След метеора» (2011), посвященные данным проблемам. Они стали для посетителей открытием новых имен художников, многие из которых прошли путь от этнографических зарисовок в середине XX века до выработки индивидуального художественного языка в конце века (С. Ануфриев, А. Беда, С. Дыков, Т. Колточихина, С. Лазарев, Д. Намдаков, Л. Пастушкова, Н. Рыбаков, В. Смагин, Н. Спесивцева, В. Сысоев, А. Ултургашев, А. Цыбикова, С. Элоян и др.) (Сибирский миф..., 2005).

Даши Намдаков – яркий мастер современного сибирского искусства, работы которого на выставке в Русском музее 2008 года вызвали неподдельный интерес. Он ворвался в музейное пространство необычной, иногда пугающей откровенностью, неся дух прошлых времен, не всегда понятный зрителю. Предки Даши Намдакова – буряты, один из самых многочисленных этносов Сибири, происхождение которых связано с кочевыми племенами байырку и курыкан, известных еще с V–VI веков н.э. Он родился в Забайкалье. Прозорливые родственники дали своему шестому ребенку имя Дашиним («Даши Нима»), что в переводе с бурятского означает «удачливое солнце», а с тибетского «удача». Большая многодетная семья Намдакова принадлежит к уважаемому роду кузнецов-дарханов, искусство которых с древнейших времен считалось почетным занятием и божественным даром избранных. Отец Даши занимался буддийской живописью, изготовлением храмовых вещей, и любовь отца передалась Даши и всем восьми детям семьи. Затем была учеба в Красноярском художественном институте у талантливого педагога Л. Головинского. До сих пор с огромным почтением вспоминает Даши своего учителя, который советовал ему «не потерять своей эндемики».

После окончания института семь лет Даши Намдаков работал в столице Бурятии – Улан-Удэ. А в 2000 году, в 33 года состоялась его персональная выставка в Иркутске. И с того оглушительного успеха вот уже более 20 лет творчество художника представляли ведущие музеи России: Государственная Третьяковская галерея (Москва), Государственный Русский музей (Санкт-Петербург), Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург), Российская Академия художеств (Москва), Национальная художественная галерея «Хазинэ» (Казань) и др. Даши провел десятки выставок по всему миру: Токио, Лондон, Китай, Нью-Йорк, Лос-Анджелес; его персональные выставки принимали Пекинский музей мирового искусства, галереи Halcyon (Великобритания) и National Arts Club (США) и др.

В подростковом возрасте Даши серьезно заболел – это была так называемая «шаманская болезнь», известная сибирским этносам. Вылечить ее можно было лишь в случае, если больной соглашался стать представителем культа и посвятить себя шаманству. Но юный Даши отказался пойти по шаманскому пути, объявив, что хочет заниматься искусством, тем самым, по представлениям этносов, заведомо обрекая себя на болезни. Но, спустя некоторое время, лама озвучил информацию, согласно которой, создаваемые Даши произведения и есть его «шаманская практика» (Меньшикова, 2012: 32). Даши Намдаков предпочитает работать с традиционными для бурят видами изобразительного искусства: скульптурой, графикой, ювелирными изделиями. Станковые работы мастера отличаются утонченностью, изысканностью; монументальные – мощной устремленностью вертикали, умением сделать ее центром ландшафта. Для него, степного жителя, вертикаль – олицетворение связующего звена неба и земли, бога и человека. Основой творческого мышления Даши является его «бурятская философия», в которой слились воедино мироощущения и культуры разных племен и эпох, выявляя единые корни (Ткачева, 2018) и, тем самым, формируя уникальный творческий язык.

«Стихия» (1999) – одна из первых скульптур художника. Мощной энергией и динамикой наполнен образ. Возникают ассоциации со сказочным богатырским конем – хулэг из героического эпоса «Гэсэр». Конь, первый друг кочевника и надежный спутник богатыря, способен одним прыжком пересекать огромные расстояния, вести человеческие речи, обладать прозорливостью,

заботиться о хозяине. Поэтический конь Намдакова, как пружина, устремлен вперед, чуть касаясь волшебного камня сказочной горы, который придает ему силы и уверенности. Созданный художником образ напоминает декоративные бляхи IV–III вв. до н.э. или петроглифы Шишкинских писаниц периода неолита и палеолита, когда очевидны связи с северными земледельческими племенами, странами востока и запада. Вслед за первобытным художником мастер поражает зрителя изяществом линии, позволяющей выразить стремительность движения животного (Декоративно-прикладное искусство..., 2018). Возможно, истоки создания художественных образов Даши Намдакова следует искать и в скифо-сибирском зверином стиле, характерном для пластического искусства кочевых народов бронзового и раннего железного века. Звериный стиль в творчестве современного художника оформляется в самостоятельный анималистический жанр¹ и становится одной из выразительных особенностей его творчества.

Чингисхан – одна из неоднозначных фигур в истории бурят. Даши обращается к великому герою монгольского народа не только в кинематографе (фильм «Монгол», 2007 год, режиссер – С. Бодров), но и в скульптуре («Чингисхан», 2003 год). Для него Чингисхан – не жестокий воин, а, прежде всего, мыслитель, мудрец, философ. Когда-то мальчик Темучин, родившийся на реке Онон, побывавший в плену у своего родственника, стал великим полководцем в истории и властелином мира – в этом, по мнению мастера, сила личности его героя. Небольшая, статичная фигура монгола всего 70 см высотой выглядит монументально. Кажется, хан задумался, заснул, но еще мгновение, и глаза его откроются, взор устремится вдаль, фигура распрямится. Еще мгновение – он вскочит на коня и устремится в степи, а за ним – его верные сподвижники. Конусообразная фигура намдаковского «Чингисхана» позволяет выстроить образно-синонимический ряд Намдакова: Большой Шатер, Мировая Гора, Шаманское древо, Свободная Птица, Просветленный Будда. Каждый в отдельности – звено мировой цепи. Все вместе же они создают собирательный образ Небесного Творца и Небесного Всадника, очищающего землю и утверждающего справедливость, как великий символ мироздания (Абаева, 1981).

Автор «Степной Нефертити» (2001) предлагает зрителю аналогии с образом египетской царицы, олицетворением женской красоты и символом Египта. Скульптурное воплощение Нефертити Намдакова также характеризуется чистотой и строгостью линий, совершенством художественной формы. Но в нём лик более обобщен, силуэт обостреннее, а линии – изломаннее и резче. Образ, как и в «Стихии», ассоциируется с героическим эпосом тюркских и монгольских народов, мифологическими сказаниями сибирских народов о женщинах-воительницах Азии. Известны предводительница кыргызского племени нойгутов Жаныл Мырза, удалая калмыцкая девушка Сайкал, смелые правительницы Зарина и Томирис. В образе «Степной Нефертити» художник создал символ азиатской красавицы, воплотившей образы нежной матери и мужественной, умной воительницы, защищающей свою степь, свой род от иноземных варваров.

Великие бурятские степи – родина художника Даши Намдакова. После долгой разлуки с родными местами Даши Намдаков со своей большой семьей возвращается в родной Укурик (строится мастерская и культурный центр). По бурятской традиции там, где человек родился, хранится *тонце* (послед), дух человека, которому нужно поклоняться, чтобы сохранить единство со своим племенем. В родовых местах разжигаются костры, поются хоралами песни. И Даши как шаман во время камлания и демиург, создающий произведение, совершает своеобразный ритуал спасения своего рода, человеческого племени и возвращения ему исторической памяти. Динамизм и реалистичность изящной линии петроглифов, особая манера скифо-сибирского стиля, лаконизм и статичность каменных степных баб стали для Даши Намдакова формообразующими элементами выразительного авторского почерка, отражающего его мироощущение. Творческий процесс сотворения произведения художник сравнивает с магическим действием, которое властно управляет им. Созданное мастером по вдохновению произведение – акт передачи важной информации. Даши Намдаков бережно продолжает историю и традиции предков, питающие его образное творчество, утверждая узнаваемый художественный образ Сибири, несущий миру силу, мудрость, оптимизмом.

Список источников:

- Абаева Л.Л. Культ гор и буддизм в Бурятии. М., 1981. 144 с.
Декоративно-прикладное искусство бурят Предбайкалья. Иркутск, 2018. 300 с.
Меньшикова М.Л. Новое звено традиции // Ностальгия по истокам: Вселенная кочевника Даши Намдакова: каталог выставки. 2-е изд., доп. СПб., 2012. 224 с.
Месс Л.А. Искусство северных народностей // Сибирские огни. 1930. № 3.
Успенский А. Между авангардом и соцреализмом. Из истории советской живописи 1920–1930-х. М., 2011. 328 с.

---

¹ Богданов Е.С. Образ хищника в пластическом искусстве кочевых народов Центральной Азии (Скифо-сибирская художественная традиция): дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. 240 с.

Сибирский миф. Голоса территорий. Образы и символы архаичных культур в современном искусстве / науч. ред. А.Н. Гуменюк. Омск, 2005. 96 с.

Ткачева М.Л. Творчество Даши Намдакова в контексте современной культуры // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 1. С. 150–158. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28\(1\).150-158](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28(1).150-158).

References:

Abaeva, L.L. (1981) Kul't gor i buddizm v Buryatii [Mountain cult and Buddhism in Buryatia]. Moscow: Nauka. (In Russian)
Eroshenko, L.G. (ed.) (2018) Dekorativno-prikladnoye iskusstvo buryat Predbaykal'ya [Decorative and applied art of the Buryats of Cis-Baikal] Irkutsk: Izd-vo «Vremya stranstviy». (In Russian)

Gumenyuk, A.N. (ed.) (2005) Sibirskiy mif. Golosa territoriy. Obrazy i simvolyy arkhaychnykh kul'tur v sovremennom iskusstve [Siberian myth. Territorial voices. Images and symbols of archaic cultures in contemporary art]. Omsk: NP Tvorcheskaya studiya «Ekipazh». (In Russian)

Menshikova, M.L. (2012) Novoye zveno traditsii [A new link in tradition]. In: Nostal'giya po istokam: Vselennaya kochevnika Dashi Namdakova [Nostalgia for the Origins: The Universe of the Nomad Dashi Namdakov: exhibition catalogue]. St. Petersburg: Izd-vo «Chisty list». (In Russian)

Mess, L.A. (1930) Iskusstvo severnykh narodnostey [The art of northern peoples]. Sibirskiy ogni [Siberian fires]. (3). (In Russian)
Tkacheva, M.L. (2018) Dashi Namdakov's art in the context of contemporary artistic culture. *Bulletin of Baikal state university*. (28:1). 150–158. Available from: [doi:10.17150/2500-2759.2018.28\(1\).150-158](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28(1).150-158). (In Russian)

Uspensky, A. (2011) Mezhdue avangardom i sotsrealizmom. Iz istorii sovetskoy zhivopisi 1920–1930-kh [Between the avant-garde and socialist realism. From the history of Soviet painting in the 1920s–1930s]. Moscow: Iskusstvo XXI vek. (In Russian)

Информация об авторе

Т.А. Кубанова – кандидат культурологии, ведущий специалист по научно-просветительской деятельности музея, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=358121.

Information about the author

T.A. Kubanova – PhD in Cultural Studies, leading specialist in scientific and educational activities of the museum, The State Russian Museum, St. Petersburg, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=358121.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.04.2022;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 26.04.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 06.05.2022.